

Рис. 2. Дизайн мобильной версии образовательного ресурса

В результате было разработано уникальное пособие, которое реализует построения с заданными пользователем исходными данными, что существенно расширяет возможности его использования. Разработанный дизайн упрощает взаимодействие пользователя с приложением. Обе версии дизайна выполнены в ненавязчивом аккуратном стиле и одной цветовой гамме.

Литература

1. Начертательная геометрия: <http://descrgeometry.org/DescriptiveGeometry.html>.
2. Программирование на ActionScript 3.0 в Flash: http://help.adobe.com/ru_RU/ActionScript/3.0_ProgrammingAS3/WS5b3ccc516d4fbf351e63e3d118a9b8cbfe-7ff7.html.
3. *Круг С.* Веб-дизайн: книга Стива Круга или «не заставляйте меня думать!». СПб., 2008.

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ В ПОЭЗИИ К. РОССЕТТИ

Е. М. Мирошникова

Значительная часть поэтического наследия Кристины Россетти (1830–1894), пока еще мало известного в нашем культурном пространстве классика английской литературы викторианской эпохи, посвящена проблеме веры. Поэтесса приходилась сестрой идейному лидеру Братства прерафаэлитов Д. Г. Россетти. Сильнейшее влияние на ее творчество оказала не только эстетика прерафаэлитизма, но и вера, Англиканская Церковь и трактарианство как движение за ее обновление, в котором поэтесса принимала участи вместе с матерью и сестрой.

В. Вулф в своем эссе «Я – Кристина Россетти», приуроченном к столетию поэтессы, пишет: «Мысли о Божественной душе овладели Кристиной, когда она была еще ребенком. <...> Настоящая ее жизнь проте-

кала в другом, весьма причудливом, месте, где душа стремится к невидимому Богу – в случае Кристины это был Бог темный, Бог жестокий, Бог, объявивший, что ему ненавистны земные удовольствия. <...> Религия вмешивалась в жизнь Кристины до мелочей» [1]. Россетти практически руководствовалась христианской моралью: в качестве творца отличалась усердием и скромностью, вместе с матерью несколько раз пыталась организовать школу, вместе с сестрой занималась благотворительностью. Религиозность поэтессы была так сильна, что она разорвала две помолвки – с католиком и ученым-скептиком. Вера, по-видимому, всегда оказывалась для Россетти самым дорогим, самым постоянным в жизни. Это подтверждают и начальные строки VI сонета из сборника «Монна Инномината»: «Trust me, I have not earned your dear rebuke, / I love, as you would have me, God the most; / Would lose not Him, but you, must one be lost («Поверь, не заслужила я дражайший твой упрек, / Люблю, как ты любил бы, но сильнее – Бога; / Его не потеряю, но тебя, одно потеряно должно быть»); *здесь и далее наш перевод. – Е. М.*) [2, с. 230]. Невозможно предположить, что такой выбор дался поэтессе легко. И земная любовь была ценна для нее, и понималась, вероятно, как способность, которая и делает человека достойным любви Бога, как ее отражение. Последние строки того же VI сонета таковы: «I love Him more, so let me love you too; / Yea, as I apprehend it, love is such / I cannot love you if I love not Him, / I cannot love Him if I love not you» («Его люблю сильнее, так позволь мне и тебя любить; / Да, как я понимаю, такова любовь, / Я не могу любить тебя, коль не люблю Его, / Я не могу любить Его, если в тебя влюбленной мне не быть») [2, с. 230].

Вера у Россетти зачастую так страстна, что в каком-то смысле представляется родственной земной любви. При всех этих коллизиях с часто смешивающимися «ты» и «он» земного любимого и Бога, любящее «я» остается константой, и любви по силе равна только смерть.

Интересно заметить, что с одиночеством поэтессы, ее известной скрытностью, ассоциируется псевдоним, в начале ее творческого пути придуманный для сестры братом, Д. Г. Россетти, – Элен Элейн. Как известно, образ «Элейн из Астолата» («Elaine of Astolat»), или «Леди из Шалотт» («The Lady of Shalott»), безответно влюбленной в сэра Ланселота и умершей от горя, в целом был распространен в литературе и искусстве XIX в. Как отмечает проф. К. Израэл, «викторианские “Элейн” обычно воплощали собой идеальных, но трагических дев – целомудренных, преданных, прекрасных и обреченных»; страдая от безответной любви, теннисоновская Элейн «становится жертвой своих собственных мечтаний» [3, с. 64]. К. Россетти, с юности страдая от болезни щитовидной железы, которая не позволяла ей наслаждаться жизнью наравне с

окружающими, болезненно переживала свою отстраненность, изоляцию, стремилась освободиться. Вероятно, именно об этом речь идет в трех ее сонетах, объединенных названием «Нить жизни» («The Thread of Life»). Первый сонет таков: «The irresponsive silence of the land, / The irresponsive sounding of the sea, / Speak both one message of one sense to me: – / Aloof, aloof, we stand aloof, so stand / Thou too aloof, bound with the flawless band / Of inner solitude; we bind not thee; / But who from thy self-chain shall set thee free? / What heart shall touch thy heart? What hand thy hand? / And I am sometimes proud and sometimes meek, / And sometimes I remember days of old / When fellowship seem'd not so far to seek, / And all the world and I seem'd much less cold, And at the rainbow's foot lay surely gold, / And hope felt strong, and life itself not weak» («Безответное молчание земли, / Безответное звучание морей, / Оба весть одну несут ко мне: / Чужды, чужды, мы остаемся в стороне, и ты / То равнодушные храня, опутан безупречными плетями / Уединения внутри, у нас нет для тебя цепей; / Но кто от пут твоих же свободу даст тебе? / Что за сердце коснется сердца твоего? И чья рука – руки? / И я порой надменна и порой робка, / И вспоминаю про былые дни, / Когда, казалось, дружбу недалеко искать, / Весь мир и я, казалось, не столь уж холодны, / И основанье радуги наверно сияло золотым, / И велика была надежда, и жизнь сама не так хрупка») [2, с. 242]. Во втором сонете поэтесса говорит: «Thus am I mine own prison. Everything / Around me free and sunny and at ease: / Or if in shadow, in a shade of trees / Which the sun kisses, where the gay birds sing» («Вот я – тюрьма сама себе. А все вокруг / Так вольно, солнечно, покойно: / А коль в тени, то это тень древесной кроны / Ее целует солнце, птицы в ней поют») [2, с. 243]. Тоска по прошлому, подобному языческому Золотому веку или благоденствию первых людей, не подверженных телесным страданиям в Эдеме, ощущение увядания, старения мира, бренности в духе Экклесиаста – устойчивые мотивы в поэзии Россетти. Они встречаются, например, в стихотворениях «Стареет земля», «Древняя чаша», «Конец». Все проходит, проходит и земная любовь; в итоге спасение, опору, можно найти только в вере. Лирическая героиня слабо улыбается, вздыхает, наблюдая беззаботность мира, и спрашивает, почему она не может присоединиться к веселью, но тут же отказывается от этой причуды и стойчески заключает: «I am not what I have nor what I do; / But what I was I am, I am even I. / <...> / Therefore myself is that one only thing / I hold to use or waste, to keep or give» («Я есть не то, что я имею, не мое занятие; / Но я есть то, чем и была я: я лишь только я. / <...> / И вот сама я – та единственная вещь, / Которую могу использовать, потратить, сохранить или отдать»). И она решает посвятить себя Богу: «I give, to Him Who gave Himself for me; / Who gives Himself to me,

and bids me sing / A sweet new song of His redeemed set free» («Я отдаю Тому, Кто за меня был отдан; / Кто отдает себя мне, и велит мне петь / Новую песнь об искупленье и Его свободе») [2, с. 243]. Поскольку эта жизнь – опыт души, за спасение которой был распят Христос, жизнь, данная Богом, смысл ее в том, чтобы воспеть Его, дожидаясь Его, освобождения из клетки человеческого сознания и страдающей телесности.

В стихотворении «Дома» встречаются такие строки: «I, all-forgotten, shivered, sad / – To stay, and yet to part how loth» («Я, всеми позабытая, дрожащая, печальная: остаться? Или, все же, убыть? – как жаль») [2, с. 85]. В другом, озаглавленном как «Песнь», явно слышен стоический настрой, твердое намерение держаться за жизнь, вынести испытание: «Oh violets for the grave of youth, / And bay for those dead in their prime; / Give me the withered leaves I chose / Before in the old time («О, фиалки юности могил, / Лавр тем, кто в цвете лет ушел, / А мне увядшей дай листвы, что я выбрала / Прежде, в былые времена») [2, с. 23].

Похожие мотивы звучат в по-прафаэлитски цветисто воспевающим природу, эмоциональном и в то же время отчаянно тоскливом стихотворении «An Old-World Thicket» («Древняя чаша»). Лирической героине видится, что она блуждает в лесу, похожем на райский сад; вокруг шелестят листвою разнообразные деревья, журчит ручей, слышится щебет птиц. Но она говорит, что это – лишь видимость, иллюзия того, чего никогда не достичь, а все, что достигнуто, проходит; все рождается, чтобы умереть. Она чувствует усталость и отчаяние, перерастающее в агонию. Постепенно все звуки затихают, лес начинает как будто приглушенно плакать вместе с героиней, сочувствуя ей. Процитируем – со многими и многими купюрами: «The pleasure I remember, it is past; / The pain I feel, is passing passing by; / Thus all the world is passing, and thus I: / All things that cannot last / Have grown familiar, and are born to die. / <...> / Why should I breathe, whose breath was but a sigh? / Why should I live, who drew such painful breath? / Oh weary work, the unanswerable why! – Yet I, why should I die, / Who had no hope in life, no hope in death?» («То удовольствие, что помнится, прошло, / И боль, что чувствую, течет и утекает, / И так весь мир проходит, и сама я / Все это, что не длится, / Рождено так, что лишь сроднишься, а оно уж умирает. / <...>] / Так почему дышать мне, чье дыханье – дуновенье, / Зачем мне жить, той, кто так больно дышит? / О, тяжкий труд, “зачем” все безответны! – И все же я, к чему мне умирать, / Той, у кого надежды нет и в смерти, как нет в жизни?») [2, с. 244]. Но вдруг настроение и атмосфера коренным образом меняются: начинается закат. Горизонт горит золотом, в лесу позолочен каждый лист, сияют капли и перья, клювы птиц и мох. Закат подобен теофании, откровению, оправдавшейся надежде на спасение, он несет облегчение и надежду.

Среди деревьев появляется стадо овец, они идут чередой, с луной за спинами и мордами к солнцу, терпеливые и умиротворенные, как заблудшие души, наконец нашедшие путь к дому, где их ждет отдых.

Таким образом, смысл земной жизни для Кристины Россетти – тема действительно проблемная. Как представительнице Братства прерафаэлитов и как поэту-романтику, ей была свойственна идеализация прошлого, представление о былых временах неопороченных ценностей, высокой морали, искренних чувств. Мотив утраченного мира благоденствия в ее поэзии устойчив, как и мотивы Экклесиаста, бренности всего земного. И хотя нетленной оставалась только любовь к Христу, поэтесса, как тонко чувствующий прекрасный человек, писала и о таких естественных богоданных вещах, как природа, любовь к ближнему, к родным (последнее отражено в поэме «Рынок гоблинов»). Следственно, и в этом проходящем она усматривала смысл, надежду и причины жить.

Литература

1. *Вулф, В. Я* – Кристина Росетти / В. Вулф. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2012/12/v21.html>
2. *Rossetti, Chr.* Poems and Prose / Chr. Rosetti. Oxford, 2008.
3. *Israel, K.* Names and Stories: Emilia Dilke and Victorian Culture / K. Israel. N.Y., 1999.

ГАРМОНИЗАЦИЯ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ К КОМПЕТЕНЦИИ ПРОЕКТНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ

К. А. Можей

В Республике Беларусь ведется подготовка специалистов в сфере управления проектами на первой и второй ступенях высшего образования. На некоторых специальностях введена переподготовка, позволяющая специалистам руководить проектами в их специализации. Разные профили и направления образования, обеспечивающие подготовку специалистов в сфере управления проектами, имеют в своих учебных программах требования, относящиеся к компетентности специалиста.

Согласно «Порядку разработки, утверждения и регистрации учебных программ для первой ступени высшего образования», утвержденным Министерством образования Республики Беларусь при разработке учебных программ необходимо руководствоваться материалами, прогнозирующими развитие определенной сферы социально – экономической деятельности и определяющими требования к знаниям, умениям и навыкам специалистов [2].